

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

Буратино ей, студентке, предложили играть и в первые годы профессионального актёрства.

— Не могу, он же мальчик.

— Да какой мальчик, это просто деревяшка, — ответил усталый режиссёр.

После этого Буратино пошёл на "ура".

Была чудо-красавица Ассоль, была искромётная Пеппи Длинныйчулок, была слепоглухонемая Элен из мирового репертуара ("Сотворившая чудо").

— Чтобы сыграть Элен, мы с подругой ездили под Москву в специнтернат; там я научилась их жестам, прочувствовала такое... Это, можно сказать, перевернуло жизнь.

Боже, какие роли дал ты ей! Елена Алексеевна насчитала более девяноста своих ролей, в основном первых.

— И очень часто мне приходилось умирать; даже в пленительной "Очень простой истории" меня, свинку, ставшую потом свинкой-ангелом, режут ножом...

Сейчас одна из её главных ролей — Оскар из опять же мировой пьесы "Оскар и Розовая дама". Мальчик, смертельно больной раком...

Режиссёр Александр Михайлов недавно перед спектаклем ей сказал:

— Лена, ты играешь не мальчика, а взрослого человека. Такая болезнь даже ребёнка делает взрослым...

Месяц назад орловцы показывали "Оскара..." в Москве. После спектакля к Елене Крайней пришёл за кулисы серьёзный мужчина с влажными глазами:

— Знаете, я билет заказывал по Интернету и был уверен, что Оскара должна играть Алиса Фрейндлих. А тут какой-то провинциальный театр... Спасибо вам, я потрясён. Алису мы ещё сто раз увидим, а вот сегодняшняя ваша игра останется в моей душе на всю жизнь.

"Свободное пространство" — далеко не самое лучшее название театру. Длинное и неблагозвучное, для иностранца и вообще неприемлимое. Тем ценнее, что это название стало родным для российского — не только для орловского, а именно для российского — зрителя. Названием знаковым, простым, узнаваемым.

Повторимся.

— Лена, это ваш театр, — сказали когда-то Елене Крайней перед её отъездом в Казань-Трою. — Мы будем вас ждать обратно.

И она, вопреки Гомеру, вернулась на родину, в свою свободную Элладу, на свою Орловщину, в своё "Свободное пространство".

Елена Прекрасная, царица... Царицам не пристало кричать. Лена никогда и не кричит со сцены.

— Что вы на нас орёте? — намертво запомнила она вопрос какой-то зрительницы какому-то актёру.

Форсирование голоса — чисто театральное свойство, частенько даже необходимое. Но тот, кто не позволяет себе театральщины, — тот и есть истинный артист. Гово-

ЕЛЕНА ПРЕКРАСНАЯ И ЕЁ СВОБОДНАЯ ЭЛЛАДА

рить со зрителем нормальным человеческим голосом — есть высший пилотаж актёрства.

А голосок у Елены именно синичкин — тихий, тонкий и звонкий. Его отчётливо слышно с самого последнего ряда.

Сама она — девочка-инженер, мальчик-травести. Актрисы такого росточка на вес золота в любом театре.

Так не в росточке же дело. И на всероссийском радио Крайняя звучала, и орловские радиопередачи её вести звали. Она бы смогла, с блеском смогла бы, её голос спокоен и доверителен донельзя.

Однако сцена — главная и бесконечная любовь. Когда была в декрете (девятнадцатилетний сын Илья — её неизбывное счастье), так вот, когда она его носила под сердцем, то плакала, глядя в семь вечера на часы:

родительского крылечка, подсказывал ей роли воздух городской рожи, голос кукушки, сумеречный аромат лета.

Крайняя во всех своих ролях просто живёт; радостно и свободно. И овалы обязательны, и они звучат всегда, как подтверждение её бытия.

Что же такое, почему наши духовные властители — актёры, художники — ходят по городу без корон и без свиты, без торжественных фанфар? В Орле триста тысяч жителей. В Москве пушкинской поры людей было вдвое меньше, а в гомеровских Афинах и вовсе, как в нашей милой Змиёвке, — наперечёт. Почему же любой наш рыночный бомжара больше на виду, чем тончайшие интеллектуалы, о которых Орёл будет вспоминать и через столетия?

А вспоминать будут обязательно, сейчас история любой

нашей губернии — как история той же Эллады; отслеживается, фиксируется и входит в анналы.

Слова и интонации ей подсказывает сам воздух зрительного зала — как когда-то, шестилетней приме

Сколько этого золота в нашем Орле! В гробоподобных трамваях обыденно едут чудесные композиторы и поэты. Сквозь рваную толпу покорно продираются неповторимые учёные и философы.

В театр идут чистые юные создания. Они смотрят на Елену Крайнюю, как на чудо.

Она преподаёт в институте культуры режиссуру. Она ежедневно репетирует. Ей не позволено простужаться, её дни расписаны по минутам.

Лена любит Достоевского, когда-то сыграла Неточку Незванову. Такой тяжкий умственный труд... Но он ей необходим.

И в то же время её глаза — огромнейшие, сказочные — расплахнуты навстречу друзьям.

Хотя в магазине она спокойна и вежливо может "построить" любую продавщицу-хамку — да так, что та годами потом спешит с ней, этой миниатюрной покупательницей, подобострастно раскланяться.

У Елены Алексеевны обострённое неприятие обмана — до того, что даже по телефону она не может говорить с ужимками.

Елена Крайняя — сущее наказание всяческих господ оформителей и осветителей. Перед каждым спектаклем она обходит все декорации, осматривает все софиты — ни на миллиметр они не должны стоять в стороне или сбоку.

Царица, драгоценная маленькая царица! Её тихому голоску внимают беспрекословно; потому как знают, что она умеет играть даже в полуморочном состоянии, через полчаса после приезда из больницы.

У неё великолепные партнёры, она работает в великолепном театре. Она говорит, что бог наградил её всем этим просто так, ни за что, по чудесной подсказке случая.

Ничего случайного в жизни не бывает. Разве можно случайно сыграть Джульетту и Ассоль, эти, быть может, самые потрясающие символы женской чистоты?

Разве можно случайно воплотиться в предельно трагичных Элен и Оскара?

И одновременно Елена без всяких комплексов показывает в новогодних детсадах зайчиков и прочих забавных зверюшек.

Сложно и долго втягивающаяся в человеческие отношения, она в то же время может выплеснуть ярчайшие и добрейшие эмоции перед совершенно незнакомым человеком. И это вовсе не игра, не роль — это характер.

Очень сильная женщина, она не прощает толики фальши — и прощает слабость, ошибку, порою даже подлость — такое, в общем-то, обыденное человеческое свойство.

К ней не липнет грязь, к ней не цепляются сплетни. Из чего сделана эта поразительная женщина? В неё безответно влюблены десятки поклонников. Она считает, что театр — это торжество молодости; и молодые актёры смотрят ей в рот, порою не в силах постичь секреты её вечной юности, секреты свежести её чувств, порывов и поступков.

Да просто это Елена Крайняя, Елена Прекрасная, царица Эллады, Орла и мира. Бесподобная хрустальная синичка, незаметно порхнувшая над плечом.

Кому надо, тот оглянется, замрёт, полюбуется. Кому не надо, тот пускай идёт разглядывать ценники. Они для него и придуманы.

А актёр придуман Богом.

Юрий ОНОПРИЕНКО.
На снимках: Елена Крайняя
в ролях Пеппи,
Буратино и Ассоль.